

Глава 6. Гордость и предубеждение (6)

Ча Цзинь вовсе не обязан был что-либо объяснять Ю Кэ, а потому просто хранил ледяное молчание.

Зато его спутники сдерживаться не стали. До рукоприкладства дело не дошло, но в адрес Ю Кэ полетели откровенные оскорбления.

— Слышь, ты, ничтожество с F-рангом генов! Как ты вообще смеешь пасть разевать на нас, людей с A-рангом?

— Поступил на факультет мехов, а сам даже люк кабины открыть не способен. Какое позорище!

— Имперский университет — заведение не для такого отребья, как ты. Выметайся отсюда и проваливай в свою дыру! Жизнь — суровая штука, нищевод. Твой удел — батрачить официантом в дешёвой забегаловке.

— И ведь не зря его прозвали «Три неспособности». Не умеет ни черта, а гонору-то сколько!

Вокруг уже собиралась толпа, зеваки неодобрительно шептались, тыча пальцами в Ю Кэ.

Ю Кэ не стал терпеть и бросил вызов прямо в лицо зачинщику:

— Раз уж ты уверен, что с моим F-рангом я не способен даже открыть люк, давай сойдёмся в дуэли на мехах через месяц. И посмотрим, кто кого раскатает.

— И что на кону? Проигравший извиняется перед победителем? — ухмыльнулся тот.

Ю Кэ спокойно покачал головой:

— Нет. Проигравший навсегда вылетает из Имперского университета.

— Ты совсем страх потерял? — вскинулся один из дружков. — Смеешь вякать такое в присутствии принца Ча Цзиня!

— Плевать, кто здесь стоит, — отрезал Ю Кэ. — За свои слова нужно отвечать.

Ю Кэ смотрел с неприкрытым вызовом. Ча Цзинь нахмурился, не скрывая раздражения.

«Ю-гэ, тебе же нужно подружиться с Ча Цзинем! Между вами сейчас искры летят, какая уж тут дружба!» — судорожно зачастил в голове Ю Кэ 517-тян.

«Я понял, что с подобными снобами каши не сварить, — мысленно отрезал Ю Кэ. — Не получается стать друзьями — станем врагами. Враги, в конце концов, тоже всегда крутятся поблизости».

Пятьсот семнадцать хотел было возразить, что сам Ча Цзинь в обсуждении не участвовал, но вовремя осекся. Какой смысл выгораживать принца? Тот и сам не стеснялся в выражениях при личных встречах. А уж его три оскорбительные причины для расторжения помолвки давно превратились в дежурную шутку всего Имперского университета. Клеймо «Три неспособности» душило Ю Кэ, превращая его студенческую жизнь в сущий кошмар.

«Просто не выношу его высокомерный взгляд, — признался себе Ю Кэ. — К тому же ты только что передал мне их мерзкие сплетни. Как тут сдержаться?»

Ю Кэ прекрасно понимал: позорное расторжение помолвки и разлетевшиеся слухи закрывали перед ним все двери как в университете, так и во всей империи. Ему жизненно необходимо было вернуть себе доброе имя и заставить окружающих уважать себя.

Ча Цзинь наконец нарушил молчание, стараясь говорить максимально беспристрастно:

— Советую обоим остыть. Разбрасываться заявлениями об отчислении — глупая затея.

Ю Кэ почудилась в этих словах очередная шпилька в адрес его ничтожного F-ранга.
«Заботится о моей шкуре, как же! — зло подумал он. — Сам ведь раструбил на всю сеть о моих «Трёх неспособностях»!»

Церемониться с принцем Ю Кэ не собирался.

— Раз так, ваше высочество, почему бы и нам с вами не заключить пари?

Ча Цзинь уловил в его голосе скрежет зубовой. Он уже открыл было рот, чтобы холодно отказать, но Ю Кэ опередил его:

— Если в дуэли с этим типом я проиграю, то выполню любое ваше требование. Но если победа останется за мной — вы публично принесёте мне извинения.

В столовой мгновенно поднялся невообразимый гул.

— Требовать извинений от члена императорской семьи?! Он что, совсем с ума сошёл?!

Принц явно не ожидал подобной дерзости. Вспыхнувший гнев привычно сменился ледяным высокомерием.

— Что ж, раз ты так уверен в своих силах, я принимаю вызов.

Раз уж сам принц ввязался в спор, Чжу Ю деваться было некуда, и он нехотя подтвердил условия сделки.

В тот же вечер студенческий форум Имперского университета буквально взорвался. Темы плодились одна за другой: откопанные подробности личной жизни Ю Кэ, скандальный разрыв помолвки, безумные ставки на дуэль... Большинство сошлось во мнении, что тот просто обезумел от неразделённой любви к принцу и жаждет мести.

Сам виновник торжества, вернувшись в общежитие, хладнокровно заблокировал все входящие уведомления и выключил терминал.

«Шкала хаоса по-прежнему на нуле, — подал голос Пятьсот семнадцать, анализируя показатели. — Никаких признаков грядущей драмы между главными героями. Нам нужно как можно скорее выяснить, когда и из-за чего рванёт этот любовный многоугольник».

«Ча Цзинь уже пересёкся со вторым главным героем, Бин Янем? — спросил Ю Кэ. — Сюжет ведь должен войти в колею. Бин Янь уже появился на сцене? Встретил кого-то из второстепенных персонажей? Скорее всего, буря разразится, когда он соберёт вокруг себя весь свой гарем. Как только они познакомятся, начнётся самое интересное».

Пятьсот семнадцать тщательно сверился с хронологией оригинального сюжета и наткнулся на странную нестыковку.

«Странно... Вообще-то сегодня после практического занятия по пилотированию мехов Ча Цзинь должен был наткнуться на Бин Яня, которого задирали старшекурсники. Бин Янь должен был отважно сопротивляться, чем и покори́л бы сердце нашего принца. Тот бы вмешался, спас его, и они обменялись бы контактами в сети...»

«Но почему-то их встреча не состоялась».

«Так что на данный момент они вообще друг друга не знают».

«Если ключевые фигуры даже не знакомы, то и никакого конфликта не предвидится, не говоря уже о его разрешении, — Ю Кэ вдруг осенила неожиданная мысль. — Слушай, а если сделать так, чтобы они вообще никогда не встретились? Тогда мир спасён?»

«Теоретически звучит красиво, — вздохнула система. — Но в этой вселенной действует закон притяжения главных героев. Даже если запереть их в разных концах галактики, они всё равно

найдут способ пробить стены и столкнуться лбами. Так что забудь».

Ю Кэ мысленно вздохнул и оставил эту наивную затею.

И действительно, уже на следующий день судьба нагнала героев, столкнув их при аналогичных обстоятельствах.

Сам Ю Кэ тем временем успешно прошёл отбор в университетский клуб пилотирования. Всю последующую неделю он проводил на тренировочной площадке с утра до вечера, попутно налаживая контакты с новыми товарищами.

На выходных ему потребовался свободный симулятор. Он обратился к старшекурснику Чи Гую, и тот великодушно одолжил ему свою персональную карту доступа.

В Имперском университете имелся первоклассный тренировочный комплекс, однако тарифы там кусались — тренироваться в нём могли позволить себе лишь отпрыски состоятельных семей.

Впрочем, для большинства здешних студентов подобные расходы были сущим пустяком.

Сам комплекс, который скромно именовали «залом индивидуальных симуляторов», на деле оказался циклопическим футуристическим павильоном. Поскольку правила не запрещали передавать пропуски третьим лицам, Ю Кэ без проблем прошёл внутрь по карте Чи Гую.

Ю Кэ был искренне благодарен старшекурснику за поддержку и твёрдо решил вернуть долг, как только встанет на ноги.

Пока же, будучи абсолютным новичком, он ограничивался базовыми упражнениями. Под чутким руководством Пятисот семнадцати Ю Кэ быстро освоил основы управления: заставить многотонную машину двигаться и выполнять простейшие команды оказалось не так уж сложно, но до настоящего маневренного боя ему всё ещё было как до луны.

Дежурный инструктор посоветовал ему опробовать систему виртуального погружения. Настоящие боевые машины легко повредить при неумелом обращении, тогда как симуляция с абсолютной точностью воспроизводила физику управления и при этом не требовала заоблачных трат на ремонт.

Арендовав отдельную виртуальную кабину, Ю Кэ надел нейрошлем и перехватил рукояти манипуляторов. Реальность мгновенно растаяла: перед глазами развернулся панорамный обзор из кокпита боевого доспеха.

Завершив быструю регистрацию на стартовом экране, он принялся изучать функционал тренажёра.

Виртуальная платформа под названием «Исток» представляла собой полноценную многопользовательскую систему с элементами глобальной игры. Помимо сетевых арен для дуэлей и масштабных симулированных рейдов, здесь было доступно множество одиночных режимов.

Особой популярностью пользовались полосы препятствий разной сложности. Игроки соревновались в скорости и чистоте прохождения тактических сценариев, а имена лучших из лучших красовались на глобальной доске почёта.

Ю Кэ проигнорировал соревновательные арены и сосредоточился на прохождении тактических испытаний. Первая пара попыток закончилась досадными авариями, но с каждым разом его движения становились всё более уверенными.

«Аналитические способности у тебя просто поразительные! — восхитился Пятьсот семнадцать. — Не зря ты входил в десятку лучших сотрудников Департамента. Любую брешь в системе на раз-два находишь».

Выстраивать дипломатические отношения Ю Кэ и впрямь не умел, но когда дело доходило до анализа механики процесса и выявления уязвимостей, равных ему не было. Наблюдательность и холодный расчёт всегда оставались его главным козырем.

Получив за первый сценарий твёрдую оценку «А», он не побежал открывать следующую карту, а методично засел за идеальное прохождение первой. Ранг «S» его тоже не удовлетворил. Раззадоренный профессиональным азартом, Ю Кэ выжимал из виртуальной машины максимум, пока перед глазами наконец не вспыхнули заветные три литеры: «SSS».

Сразу после этого система выдала запрос: желает ли пилот внести своё имя в глобальную таблицу рекордов?

Ю Кэ нажал «Нет», решив остаться инкогнито.

Как оказалось, на этой сложнейшей трассе высший ранг «SSS» удерживали всего два человека. Номер один теперь занимал безымянный новобранец, а сразу под ним значился некий Снежный волк. Впрочем, личность соперника Ю Кэ совершенно не интересовала.

Он ради интереса опробовал ещё несколько сценариев и заметил, что этот Снежный волк прочно оккупировал верхние строчки почти на каждой карте.

Вскоре таймер аренды пискнул, предупреждая об окончании сессии. Ю Кэ нехотя снял шлем. Ему хотелось продлить сеанс, но, сверившись со своим банковским счётом, он вздохнул. Сбережения у него пока были, но их требовалось растянуть на весь учебный год.

К тому же вечно пользоваться добротой Чи Гуя было неудобно. «Нужно срочно искать

подрработку», — резюмировал Ю Кэ.

Когда он выходил из павильона, у входа как раз регистрировалась новая группа.

— Слушай, это не тот парень... как его, Ю Кэ? — вполоборота спросил один из приятелей Ча Цзиня, провожая взглядом удаляющуюся фигуру.

Принц равнодушно скользнул взором по удаляющейся спине бывшего жениха.

— Понятия не имею, — бросил он и отвернулся.

Спутник принца не стал допытываться и оплатил аренду двух кабин симуляции. По иронии судьбы Ча Цзиню досталась именно та кабина, которую только что покинул Ю Кэ.

Стоило принцу войти в сеть под своим ником «Снежный волк», как терминал засыпало входящими сообщениями от приятелей. Все наперебой твердили об одном: кто-то умудрился побить его личный рекорд на первой полосе препятствий. Система присудила обоим ранг «SSS», но за счёт более филигранной техники прохождения анонимный пилот набрал больше очков и сместил Снежного волка со ставшего привычным первого места.

Если бы речь шла только об одном сценарии, это можно было бы списать на случайность. Но неизвестный обошёл его и на второй, и на третьей трассах.

В игровом сообществе назревала сенсация. Десятки зрителей замерли в ожидании, когда таинственный лидер замахнётся на четвёртую карту, но аноним внезапно вышел из сети.

Со следующего дня Ю Кэ сократил часы виртуальных тренировок. Всё свободное от лекций время он теперь проводил за стойкой кофейни неподалёку от кампуса, куда устроился бариста.

Слухи в университете разлетались быстро. Вскоре золотая молодёжь прознала, где подрабатывает их «любимец», и в кофейню потянулись желающие поразвлечься за чужой счёт.

— Ба, какие люди! — картинно всплеснул руками один из завалившихся в заведение мажоров.
— Неужели это бывший суженый нашего ненаглядного принца? Какая честь! И как же столь царственную особу занесло за прилавок дешёвой забегаловки? Ах, точно, я и забыл — тебя же выставили вон как шелудивого пса!

Ю Кэ продолжал молча сбивать молочную пену, даже не взглянув на вошедших.

За пару смен сменщик Ю Кэ успел проникнуться к нему симпатией. Видя такое откровенное издевательство, он тут же вмешался, встав за кассовый аппарат:

— Добрый день. Что будете заказывать?

Зачинщик проигнорировал кассира, демонстративно брезгливо оглядывая стойку:

— Обслуживать клиентов в кофейне... Какое позорище. Ты позоришь звание студента Имперского университета одним своим присутствием здесь.

Сменщик мгновенно помрачнел. Он и сам учился в этом вузе и подрабатывал здесь исключительно ради того, чтобы сводить концы с концами.

<http://bllate.org/book/20297/2130972>